

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.40>

Савченко Анна Александровна

Некоторые вторичные междометия французского языка как один из способов выражения адмиратива в реактивной реплике и способы их перевода на русский язык

Цель исследования - на материале ряда художественных произведений XX века проанализировать реактивные реплики с некоторыми вторичными междометиями французского языка с точки зрения адмиративной семантики, а также выявить особенности их перевода на русский язык. Научная новизна исследования заключается в использовании понятия "адмиратив" как категории, включающей средства выражения удивления, применительно к французскому языку, а также в том, что классификация обнаруженных вторичных междометий адмиративного значения осуществляется по частеречевому принципу. В результате сравнительного анализа автор приходит к выводу о наличии сходных структур для обозначения удивления в двух языках, а также о разнообразии переводческих решений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 217-221. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Романские языки

Romantic Languages

УДК 812; 55.2=03.133.1=03.161.1
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.40>

Дата поступления рукописи: 15.04.2020

Цель исследования – на материале ряда художественных произведений XX века проанализировать реактивные реплики с некоторыми вторичными междометиями французского языка с точки зрения адмиративной семантики, а также выявить особенности их перевода на русский язык. **Научная новизна** исследования заключается в использовании понятия «адмиратив» как категории, включающей средства выражения удивления, применительно к французскому языку, а также в том, что классификация обнаруженных вторичных междометий адмиративного значения осуществляется по частеречевому принципу. **В результате** сравнительного анализа автор приходит к выводу о наличии сходных структур для обозначения удивления в двух языках, а также о разнообразии переводческих решений.

Ключевые слова и фразы: реактивная реплика; адмиратив; вторичные междометия; средства выражения удивления; диалог; французский язык; русский язык; перевод.

Савченко Анна Александровна, к. филол. н.
Ленинградский областной филиал Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации
savchenko.aa@mail.ru

Некоторые вторичные междометия французского языка как один из способов выражения адмиратива в реактивной реплике и способы их перевода на русский язык

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена интересом к изучению одной из основных функций языка – коммуникативной, наиболее яркое проявление которой наблюдается в живой разговорной речи, особенно диалогической, которая характеризуется высокой динамичностью. Являясь естественной формой человеческого общения, диалог передаёт эмоциональный настрой участников коммуникации, их отношение к той или иной информации, поэтому его реплики чаще всего обладают высоким прагматическим и экспрессивным потенциалом.

Целью настоящего исследования являются анализ и классификация примеров адмиративных реактивных реплик французского языка, содержащих некоторые вторичные междометия (образованные от глаголов, существительных, частиц); анализ примеров перевода данных реплик на русский язык с точки зрения семантического и лексико-грамматического соответствия оригиналу; выявление сходных структур, используемых для выражения удивления в двух языках; анализ особых переводческих решений.

Для достижения поставленных целей исследования необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, обнаружить и классифицировать реактивные реплики диалога французского художественного произведения, содержащие вторичные междометия; во-вторых, определить адмиративный характер таких реплик; в-третьих, проанализировать предложенные варианты их перевода на русский язык с позиции возможности использования тождественных лексем и структур русского языка; в-четвёртых, оценить переводческие решения с точки зрения семантической, синтаксической, лексической тождественности оригиналу.

Материалом исследования в настоящей статье выступили реплики отдельных художественных произведений XX века на французском языке и соответствующие реплики перевода на русский язык. Представляется, что диалог, составляющий определенную часть текста художественного произведения и передающий своеобразие речи персонажей, в равной степени ярко отражает особенности бытового разговорного языка.

При проведении настоящего исследования были задействованы следующие **методы**: метод сплошной выборки для обнаружения реактивных реплик адмиративной семантики в текстах на французском языке, а также метод сравнительного анализа для выявления способов перевода реплик на русский язык и оценки переводческих решений.

Теоретической базой исследования, наряду с трудами отечественных авторов по вопросам дискурса и диалогической речи [5; 6; 8], послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов, описывающие

категорию адмиратива в некоторых языках [14; 17; 21; 24], а также работы, посвящённые грамматике французского и русского языков, в частности междометиям [7; 9; 11; 22; 23; 29]. При анализе переводческих решений и поиске тождественных лексем и структур в двух языках были задействованы как толковые словари [4; 25], так и двуязычный словарь В. Г. Гака [16].

Представляется, что *практическая значимость* данного исследования заключается в том, что выводы, полученные в нём, могут быть использованы в дальнейших исследованиях способов выражения удивления во французском и русском языках, а также в практике перевода при поиске переводческих решений.

Как известно, диалог основывается на «двустороннем движении сообщений» [8, с. 17], которые, как правило, взаимосвязаны и дополняют друг друга в структурном, семантическом и функциональном планах. В диалоге традиционно выделяются иницирующие (стимулирующие) и реактивные (ответные) реплики [5, с. 37; 6, с. 85].

Реактивные реплики, коммуникативной ролью которых является выражение отношения к полученному сообщению или ситуации, обладают меньшей содержательной самостоятельностью, однако являются не менее (а зачастую и более) экспрессивными. В их эмоциональный диапазон включается и удивление как одна из основных и легко распознаваемых человеческих реакций.

В любом языке удивление находит своё выражение с помощью набора особых средств. В некоторых языках эти средства объединяются в категорию адмиратива, которая неоднократно становилась предметом обсуждения в отечественной и зарубежной лингвистике [14, с. 192; 17, с. 123-128; 21, с. 369-382; 24, с. 67]. Представляется возможным использовать понятие адмиратива применительно и к французскому языку, поскольку в нём также присутствует целый ряд языковых средств, используемых для выражения удивления.

В арсенал языковых средств, используемых для выражения адмиратива, могут входить и междометия, являющиеся «формами эмоциональной реакции на окружающую действительность» [18, с. 38] и определяемые в грамматике как наиболее спонтанные средства выражения человеческих эмоций [7, с. 459-460, 676; 11, с. 723; 22, с. 128].

Мнения лингвистов о статусе и классификации междометий долгое время расходились. Так, принципы выделения их в особый класс не всегда были чётко сформулированы. С точки зрения структуры, вслед за Е. Е. Корди, мы подразделяем междометия на первичные и вторичные [9, с. 6], концентрируясь в настоящей статье на вторичных междометиях.

К вторичным (производным) междометиям относится широкий ряд лексем, утративших первоначальное значение и перешедших в разряд междометий. В представленном исследовании классификация некоторых типов вторичных междометий построена по частеречевому принципу. Так, мы рассматриваем вторичные междометия – производные от глаголов, существительных и частиц.

Анализ имеющегося в нашем распоряжении художественного материала на французском языке показал, что в подавляющем большинстве примеров междометий, образованных от глаголов, использовалась лексема “tiens!” (формально представляющая собой повелительное наклонение глагола “tenir”, но утратившая его значение).

(1) Muche. D’ailleurs, nous n’avons plus de place et je ne sais pas du tout s’il me sera possible d’accueillir votre petit protégé.

Topaze (stupéfait). Tiens! Et moi qui croyais que nous avions moins d’élèves que l’année dernière [26, с. 24]! / Мюш. К тому же у нас нет больше мест, и я даже не знаю, смогу ли принять вашего протеже.

Топаз (изумлённо). Вот как! А я-то думал, что у нас сейчас учеников меньше, чем в прошлом году [10, с. 18]!

В данном примере реплика оригинала содержит, помимо междометия, объяснение говорящим причины своей реакции: эксплицитное выражение несовпадения субъективной пресуппозиции с реальным положением дел (с выделением личного отношения говорящего к полученной информации: “et moi qui croyais que...”) и описание персонажа в момент произнесения реплики (“stupéfait”). Подобный авторский комментарий способствует более образному изображению ситуации и, следовательно, более чёткому определению эмоции персонажа.

В переводе используется конструкция «вот как!», являющаяся фиксированным словарным соответствием французского междометия “tiens!” [16, с. 967]. Личное отношение говорящего передаётся на русский язык предложением с тождественным глаголом модуса «думать», субъект которого усиливается союзом «а» и частицей «то». Авторский комментарий, передающий невербальное выражение реакции персонажа, находит семантически тождественное отражение в переводе.

Следующий пример иллюстрирует другое переводческое решение:

(2) – Il avait besoin de cinq mille francs.

– Tiens!

Ivich eut l’air intrigué et mécontent [28, с. 321]. /

– Ему нужно пять тысяч франков.

– Да ну!

У Ивиш был заинтригованный и недовольный вид [13].

Здесь междометие является самостоятельной репликой, за которой следует авторское описание состояния персонажа в момент её произнесения. Нет сомнения, что междометие здесь выражает удивление говорящего, однако, как видно из комментария, к нему присоединяется недовольство (“l’air intrigué et mécontent”). К эмоции удивления действительно могут присоединяться и другие, как положительные, так и отрицательные.

Имеющийся в нашем распоряжении франко-русский словарь не фиксирует представленного в примере переводческого решения («да ну»), однако данная составная частица, несомненно, содержит адмиративную семантику [4, с. 236], что позволяет положительно оценить перевод реплики.

Однако авторский комментарий при переводе подвергается частичному переосмыслению. Вместо глагола “avoir” в форме passé simple используется глагол «быть» в форме несовершенного вида, не передающей

непосредственность следования невербальной реакции. Представляется возможным предложить следующий вариант перевода: «На лице Ивиш выразились заинтересованность и недовольство».

Сравнивая представленные примеры 1 и 2, можно заключить, что выбор в пользу того или иного варианта определяется, кроме прочего, стилистической окраской используемых средств. Форма «да ну!» является более фамильярной, чем «вот как!». Действительно, в примере 2 имеет место непринуждённая беседа между друзьями, а в примере 1 – разговор директора школы с одним из учителей. Данный выбор свидетельствует о мастерстве переводчиков, которые руководствовались не только словарными соответствиями в двух языках, но и стилистическими особенностями диалогов, соотношением социальных статусов коммуникантов.

В следующем примере наблюдается крайне редкое, как выяснилось в ходе сопоставительного анализа, переводческое решение:

- (3) – ...Tiens, tu es là, toi, tu as fini de gribouiller [19, p. 359]? /
– ...Смотри-ка, ты, оказывается, здесь! Что, кончил марать бумагу [2]?

В примере перевода используется грамматически тождественная императивная лексема – междометие «смотри-ка», производное от глагола зрительного восприятия «смотреть». Представляется, что данное вторичное междометие русского языка не полностью утратило значение глагола, от которого произошло, поскольку призыв смотреть на что-то можно воспринимать и как призыв обратить особое внимание на то, что не вписывается в представление об обычном положении вещей и, следовательно, вызывает удивление.

Примечательно, что в реплике перевода присутствует также дополнительное вводное слово «оказывается», определяемое некоторыми лингвистами как наиболее яркое лексическое средство выражения удивления [17, с. 125].

Кроме междометий глагольного происхождения, в имеющемся языковом материале обнаружены междометия, производные от существительных. Особое место в их ряду занимают «вокативные» междометия, имеющие, как известно, широкий диапазон значений: от удивления до безразличия [9, с. 27]:

- (4) Allons! Montez vite prendre un bain. Je suis certaine que vous êtes affamé. Josette! Félicien! Quelle affaire, mon Dieu [19, p. 121]! / Ну идём! Надо немедленно принять ванну. Я уверена, что ты голоден. Жозетта! Фелисьен! Ах, боже мой, какая неожиданность [1]!

Конкретное адмиративное значение здесь подтверждается дополнительным восклицанием “Quelle affaire!”, выражающим удивление (здесь такая реакция персонажа вызвана неожиданным появлением родственника). Реплика перевода иллюстрирует использование тождественного вокатива русского языка, дополненного одним из первичных междометий («ах»), с помощью которого переводчик усиливает адмиративный эффект реплики.

В имеющемся в нашем распоряжении материале были обнаружены примеры использования и односоставного вокатива “Dieu”. Анализ представленных переводческих решений не выявил каких-либо индивидуальных трансформаций.

Интерес представляет и другое французское междометное выражение “sans blague”, формально представляющее собой существительное с предлогом и используемое говорящим в том случае, если он не может в полной мере принять полученное сообщение в силу его необычности или неожиданности. Данное междометие нашло отражение в немалом количестве реактивных реплик с адмиративным значением:

- (5) – Vingt ans.
– Sans blague? Je vous croyais plus âgée [30, p. 152]! /
– Двадцать лет.
– Кроме шуток! Я думал, вы старше [15, с. 312]!

- (6) Estragon. – Je suis malheureux.
Vladimir. – Sans blague! Depuis quand [20, p. 70]? /
Эстрагон. Как я несчастен.

Владимир. В самом деле? И давно это [3, с. 75]?

В примере 5 предлагается буквальный перевод, который тем не менее вполне обоснован ввиду наличия в русском языке вводного словосочетания «кроме шуток» [4, с. 472]. Подобный способ перевода, тождественный не только на уровне коммуникативной установки, но также на уровне структуры и лексики, можно назвать верхним порогом переводимости с достижением абсолютной тождественности.

Вопросительное предложение реплики перевода примера 6 («в самом деле?») содержит особое отношение говорящего к сообщению, проявляющееся в невозможности полностью принять информацию и желании удостовериться в её реальности. С точки зрения передачи семантики адмиратива и прагматической установки реплики оригинала такое переводческое решение можно определить как тождество, а с точки зрения лексики – как трансформ.

Адмиративным ядром следующего примера выступает ещё одно французское междометие, перешедшее из разряда существительных – “par exemple”:

- (7) Dès la première pesée, la barre à mine fit sauter la porte, qui s’ouvrit largement...
– Ah ça, par exemple! Glapit une dernière fois Folcoche, stupéfaite.
La chambre était vide [19, p. 116]. /

Справился он быстро. Поднажал хорошенько, и дверь распахнулась.

- Да что же это такое! – в последний раз взвизгнула потрясённая Психомора.

Комната оказалась пустой [1].

Здесь французское вторичное междометие, выражающее, кроме удивления, неприятие увиденного или услышанного, передаётся сложносоставной речевой единицей, также содержащей эмоциональную оценку. Первичное междометие оригинала (“ah!”), задействованное дополнительно и усиливающее коммуникативный

эффект реплики, передаётся лексемой «да», выступающей в той же функции. Предложенное переводчиком местоимение «это» совпадает по значению с местоимением оригинала (“ça”) и также выполняет функцию субститута предшествующего высказывания (описание ситуации, вызвавшей впоследствии удивление говорящего). Переводческое решение представляется удачным.

Как выяснилось в ходе анализа языкового материала, адмиративные междометия могут происходить не только от знаменательных, но и от служебных частей речи, например частиц, среди которых выделяется лексема “non”.

В грамматике французского языка “non” не всегда определяется как частица, способная к тому же переходить в разряд эмотивных междометий. Так, у М. Гревисса “non” определяется как отрицательное наречие, несмотря на то, что указывается факт происхождения данной лексемы от латинской частицы [23, р. 1186]. К тому же автор не рассматривает возможность использования изолированного “non” для выражения удивления [Ibidem, р. 1274]. На принадлежность “non” классу наречий указывается и в словарях [25, р. 1246].

В отличие от М. Гревисса, Л. Теньеру отнесение “non” к разряду наречий не представляется удачным. Автор указывает на то, что данная лексема является «логическим фразоидом», т.е. словом-предложением, выражающим (в отличие от «аффективных фразоидов») интеллектуальное понятие, без всяких признаков эмоций [29, р. 352]. Однако автор не рассматривает возможность “non” выступать в функции «аффективного фразоида», которая представляется вполне очевидной.

В настоящем исследовании мы придерживаемся точки зрения В. Г. Гака о том, что “non” изначально является отрицательной частицей, способной выполнять функцию междометия [7, с. 455-456].

Поскольку общим для всех междометий является постепенное ослабление значения [9, с. 7], а “non” здесь частично теряет значение отрицания и приобретает функцию элемента, выражающего удивление (что зачастую подтверждается авторским комментарием к реплике), можно говорить о том, что в данном случае эта частица выступает в функции междометия, семантику которого можно определить следующим образом: в силу необычности сообщения/факта говорящий не может в полной мере принять его истинность.

В толковых словарях русского языка формально тождественная лексема «нет» также определяется как речевая единица, выражающая удивление, сомнение, недоверие [4, с. 643], однако примечательно, что среди имеющихся переводческих решений примеров использования данной лексемы отмечено не было.

(8) ...Tu sais, le faux Dufy que tu avais acheté à ton copain clochard et susceptible, le bleu, le petit... tu vois?... eh bien, je l'ai revendu!

– Non? s'exclama Constantin stupéfait [27, р. 111]... /

...Помнишь фальшивую Дюфи, что ты купил у своего обидчивого приятеля-бродяги, – такая маленькая голубая картинка... помнишь? Ну так вот, я её перепродал.

– Не может быть! – воскликнул поражённый Константин [12].

Здесь в качестве переводческого решения используется семантически тождественное выражение, обозначающее неприятие услышанного. Авторский комментарий, подтверждающий адмиративный характер реплики оригинала, передаётся на русский язык полностью, задействовав тождественные языковые средства.

(9) – J'ai dit à mon père que vous vouliez m'épouser, balbutia-t-elle.

Alexandre Kozlov arrondit les yeux. Puis un rire silencieux déchira son visage.

– Non? grommela-t-il. Vous lui avez dit ça [30, р. 62]? /

– Я сказала отцу, что вы хотите на мне жениться, – прошептала она.

Козлов замер. Потом беззвучный смех исказил его лицо:

– Как? – пробормотал он. – Вы ему это сказали [15, с. 122]?

Представленный пример демонстрирует использование в переводе междометия «как», образованного от наречия образа действия. Отнесение данной лексемы к междометиям представляется очевидным, поскольку здесь вопросительный элемент не предполагает запроса о характере совершённого действия («каким образом сказали?») или же «каким образом жениться?»), но отражает эмоциональную реакцию говорящего.

Обращает на себя внимание и тот факт, что здесь описание физических проявлений удивления в переводе трансформируется. Действие, связанное со зрительным восприятием (“arrondit les yeux”), передаётся глаголом, обозначающим потерю двигательной способности («замер»). Подобная трансформация на уровне семантики не представляется удачной, тем более что в русском языке существуют тождественные конструкции: «(от удивления) глаза округлились» или «выпучил глаза».

Таким образом, на основании проведённого исследования можно сделать следующие **выводы**. Реактивные реплики особенно ярко раскрывают эмоциональную реакцию говорящего и именно по этой причине выступают в качестве базы для представленного исследования. Во французском языке вторичные междометия, образованные от отдельных глаголов, существительных и частиц, активно участвуют в оформлении реактивных реплик, выражающих удивление (адмиративные реактивные реплики). При этом, несмотря на то, что такие междометия имеют определённое значение и выражают определённые эмоции, изучение контекста остаётся не менее важным, чем при исследовании других способов выражения удивления. Анализ толковых словарей французского и русского языков зачастую демонстрирует наличие полных формальных и семантических соответствий в двух языках, что, как выяснилось в ходе исследования, либо находит своё отражение в переводе, либо игнорируется. Так, сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода показал, что в примерах на русском языке использовались как тождественные лексемы и конструкции, так и нестандартные переводческие решения, которые не всегда представлялись удачными, иногда из-за потери адмиративной семантики. Впрочем, уход от фиксированного словарного соответствия не обязательно влечёт за собой искажение или потерю коммуникативной установки реплики оригинала, в каждом отдельном случае переводчик оставляет за собой способ решения поставленной задачи, находя новые варианты передачи средств выражения адмиратива.

Отметим, что в настоящей работе рассматриваются лишь некоторые вторичные междометия французского языка как один из способов выражения адмиратива, поэтому исследования в этом направлении могут быть продолжены. Так, интерес представляет изучение и других языковых средств французского языка, участвующих в формировании реактивных реплик адмиративной семантики, а также анализ языковых средств русского языка, используемых для их перевода. Кроме того, представляется перспективным исследование нескольких переводов одного художественного произведения (причём как с французского языка на русский, так и наоборот) для выявления индивидуальных переводческих решений при передаче подобных реплик.

Список источников

1. **Базен Э.** Змея в кулаке [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-classic/138636-erve-bazen-zmeya-v-kulake.html> (дата обращения: 04.04.2020).
2. **Базен Э.** Крик совы [Электронный ресурс]. URL: <https://libking.ru/books/prose-/prose-classic/138637-erve-bazen-krik-sovy.html> (дата обращения: 04.04.2020).
3. **Беккет С.** В ожидании Годо / пер. с фр. С. Исаева, А. Наумова. М.: ГИТИС, 1998. 284 с.
4. **Большой толковый словарь русского языка** / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
5. **Борботько В. Г.** Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. Изд-е 4-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 288 с.
6. **Винокур Т. Г.** Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения / вступ. ст. Л. П. Крысина. Изд-е 4-е. М.: Либроком, 2009. 176 с.
7. **Гак В. Г.** Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 862 с.
8. **Демьянков В. З.** Тайна диалога // Диалог: теоретические проблемы и методы исследования: сборник научно-аналитических обзоров. М.: ИНИОН РАН, 1992. С. 10-44.
9. **Корди Е. Е.** Значение, образование и употребление междометий во французском языке: дисс. ... к. филол. н. Л., 1965. 246 с.
10. **Паньоль М.** Топаз // Пьесы современной Франции / вступ. ст. Л. Мусинака; общ. ред. и вступ. ст. к пьесам Ж. Сория; пер. с франц. М.: Искусство, 1960. С. 7-115.
11. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 783 с.
12. **Саган Ф.** Рыбья кровь [Электронный ресурс]. URL: <https://topreading.ru/bookread/127680-fransuaza-sagan-rybyakov/page-12> (дата обращения: 29.04.2020).
13. **Сартр Ж.-П.** Дороги свободы [Электронный ресурс]. URL: <https://topreading.ru/bookread/146536-zhan-pol-sartrodorogi-svobody-ivozrast-zrelosti/page-54> (дата обращения: 29.04.2020).
14. **Сытов А. П.** Пересказательные формы балтийских языков и балканская категория адмиратива-комментатива (опыт сравнительно-типологического анализа) // IV Всесоюзная конференция балтистов: тезисы докл. Рига, 1980. С. 192-193.
15. **Труайя А.** Семья Эглетьер: роман / пер. с фр. Т. Земцовой. М.: СЛОВО/SLOVO, 2003. Кн. 2. Голод львят. 320 с.
16. **Французско-русский словарь активного типа** / под ред. В. Г. Гака, Ж. Триумфа. Изд-е 3-е. М.: Рус. яз., 2000. 1056 с.
17. **Храковский В. С.** О соотношении эвиденциальности и (ад)миративности // Первая конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей: тезисы докладов (г. Санкт-Петербург, 24-25 сентября 2004 г.). СПб.: Наука, 2004. С. 123-128.
18. **Шаронов И. А.** Междометия в речи, тексте и словаре. М.: РГГУ, 2008. 288 с.
19. **Vazin H.** Romans choisis. M.: Editions du Progrès, 1979. 526 p.
20. **Beckett S.** En attendant Godot. P.: Les éditions de minuit, 1995. 134 p.
21. **DeLancey S.** The mirative and evidentiality // Journal of Pragmatics. 2001. № 33. P. 369-382.
22. **Grammaire Larousse:** toutes les notions fondamentales: toutes les règles clairement expliquées: analyse grammaticale et logique / Jean Dubois et René Lagane. P.: Larousse, 2006. 191 p.
23. **Grevisse M.** Le bon usage. Grammaire française / ref, préf. A. Goosse. 14-me éd. P.: De Boeck-Duculot, 2007. 1545 p.
24. **Guenchéva Z.** Le médiatif en bulgare // L'énunciation médiatisée / éd. Z. Guenchéva. Louvain – P.: Peeters, 1996. P. 47-70.
25. **Larousse de la langue française: Lexis** / dir. de Jean Dubois; réd. Jean-Pierre Mével et al. P.: Larousse, 1979. XVI +2109 p.
26. **Pagnol M.** Topaze. P.: Edition des Fallois, 2004. 249 p.
27. **Sagan F.** Un sang d'aquarelle. P.: Editions Gallimard, 1987. 282 p.
28. **Sartre J.-P.** L'âge de raison. P.: Editions Gallimard, 1965. 441 p.
29. **Tesnière L.** Sur la classification des interjections // Mélanges dédiées à la mémoire de Prokop M. Haskovec par ses amis et ses élèves. Brno: Imprimerie Globus, 1936. P. 343-352.
30. **Troyat H.** Les Eygletieres. La faim des lionceaux. M.: Vysšaja Škola, 1980. 167 p.

French Secondary Interjections as a Means to Express Amazement in Responsive Remarks and Techniques to Translate Them into Russian

Savchenko Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

*Leningrad Regional Branch of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
savchenko.aa@mail.ru*

Using the French fiction texts of the XX century as the research material, the author analyses responsive remarks with secondary interjections from the viewpoint of admirative semantics and identifies peculiarities of their translation into Russian. Scientific originality of the study lies in the fact that for the first time the researcher examines the admirative as a linguistic category by the material of the French language and proposes a part-of-speech classification of the identified secondary interjections of admirative meaning. A comparative analysis allows concluding that bearers of the Russian and French languages use similar means to express amazement. The second conclusion is that translators use a variety of translation techniques to translate secondary interjections with admirative semantics.

Key words and phrases: responsive remark; the admirative; secondary interjections; means to express amazement; dialogue; French language; Russian language; translation.